

13 июль 1972

Вечерний Ленинград
Ленинград

Творчество народов СССР

ТРАДИЦИИ ТЕАТРА И ЕГО ПОИСКИ

Нынешнее театральное лето в Ленинграде на редкость изобильно. Популярнейшие коллективы Москвы, минский, бакинский, калининский театры... И очень не хотелось бы, чтобы среди имен и названий, мелькающих рекламных фотографий и транспарантов затерялись скромные афиши Республиканского русского драматического театра Северо-Осетинской АССР. Потому что это — хороший театр.

Один из самых «родовитых» театров периферии, он завершает свой сто первый сезон. Возраст почтенный! За минувший век знавал он, конечно, не только взлеты, но и падения — как каждый творческий коллектив; обзавелся и традициями прекрасными, и привычками не слишком похвальными — и это тоже естественно. Для нас важно, что берет верх сегодня. И, побывав на нескольких спектаклях, приходишь к выводу: театр работает энергично, это — живой, беспокойный, одаренный коллектив.

Периферийному театру, который трудится в условиях нелегких, нужна особая преданность своим художническим убеждениям (да и немалая решительность), чтобы удержаться от соблазна «кассовых» однодневок. Орджоникидзевский театр этим соблазнам поддается редко. Свидетельство тому — афиша. На ней значатся «Маскарад» Лермонтова, «На всякого мудреца довольно простоты» Островского, «Чайка» Чехова, «Дни Турбиных» Булгакова, «Антигона» Ануя, лучшие новые пьесы советских авторов и, конечно же, произведения осетинских драматургов.

С давних пор театр играл важную роль в укреплении дружеских связей русского и осетинского народов. В этом театре работал великий осетинский поэт Коста Хетагуров, на его сцене задолго до создания национальной труппы шли первые осетинские пьесы. И по сей день театр верен доброй традиции.

Вообще активность в построении собственного оригинального репертуара — одна из привлекательных черт коллектива. Она сказывается и в совместной работе с местными авторами, и в принципах отбора новинок, и в размышлениях над классикой. Разумеется, это не означает, что театр отдаст заведомое предпочтение пьесам, которые нигде не идут или ставятся редко. Критерий другой: из произведений достойных тут выбирают лишь те, которые нужны именно данному коллективу, нужны его зрителю. Театр верит в очистительную силу эмоций и не чуждается открытой страсти. Но эмоции здесь призваны послужить главному — поискам нравственного идеала, утверждению лучших свойств человеческой натуры.

Творческий облик коллектива во многом определяется художнической индивидуальностью, темпераментом и устремлениями главного режиссера — народной артистки РСФСР Зарфы Бритаевой. Че-

ловек яркого таланта и редкой энергии, Бритаева за неимение сезонного руководства театром сумела собрать достаточно сильную труппу (а это для периферийного театра дело очень не простое!) и — главное — сценотизировать ее, воспитать ансамбль.

Опытные мастера В. Хугаева, Б. Кеворков, М. Западни, М. Бельская, Г. Штецко, А. Карпов и другие находят общий сценический язык с молодежью. Ее же здесь много, на нее падает едва ли не основная репертуарная нагрузка.

Гастрольная афиша, как известно, всегда включает лишь часть текущего репертуара. И все-таки жаль, что в Ленинград театр привез не все упомянутые спектакли, мне довелось посмотреть их на стационаре. Впрочем, и десять спектаклей, предложенных театром ленинградскому зрителю, дают достаточное представление и о режиссерских вчерках, и об артистических возможностях труппы.

По свежести трактовки и силе актерского исполнения я бы поставил среди них на первое место «На всякого мудреца довольно простоты» (режиссер З. Бритаева). Пьеса с устойчивой традицией сценического истолкования решена здесь неожиданно, по-новому. Начиная с того, что персонажи комедии тут отнюдь не глупцы, а люди умные или по крайней мере хитрые. Оттого вся история возникновения и падения Глумова обретает иной смысл. Да и пал ли этот Глумов? Назавтра же вновь призвуют — к делу уж очень пригодно, к любому делу, не терпящему щепетильности и совестливости. Не хочу на артистов выделять много. Тут каждый играет с точным пониманием сверхзадачи, ощущением формы и тем нескрываемым наслаждением от самой игры, от самого существования в образе, которое мгновенно передается зрителю.

Человеческая строгость мизансцен «Антигоны» (режиссер З. Бритаева) отвечает внутреннему строю спектакля, решенного с предельной целеустремленностью: идет спор непримиримых мировоззрений. Избегая какого-либо «украшательства», театр и здесь остается верен себе — зритель приходит к раздумью, к соучастию в споре через эмоциональное воздействие.

Силой чувств, правдой жизненных наблюдений привлекает «Солдатская вдова» Антипова (режиссер А. Мирошников). вновь напоминающая о горестях и утратах, принесенных войной, и о нравственном мужестве, вышедшем в горниле тяжких испытаний.

Свободно и легко чувствуют себя актеры в комедийном репертуаре. На гастроль театр привез одну из своих популярнейших постановок — «Уходят женщины» ленинградских драматургов М. Гиндина и Г. Рябкина. Около двухсот раз сыгран спектакль, но и до сих пор не потерял он свежести и непосредственности.

Гастроли недавно начались, и знакомство с другими спектаклями еще предстоит. Разумеется, в далеке от мысли, что все задуманное театру удастся, что в его работе нет недостатков, и подчас весьма существенных. Спектаклю «Солдатская вдова» пошла бы на пользу гораздо большая строгость и скупость в отборе выразительных средств. И уж вовсе досадно, что пропалась в финале чуждая пафосу и смыслу спектакля слащавость. С графическим лаконизмом выразительных декораций А. Шкуренико к «Тристану и Изольде» как-то не вяжется игра некоторых актеров, вступающих в напыщенность, переступающих тонкую грань между романтической драмой и мелодрамой. В комедийных спектаклях актеры подчас увлечаются обигрыванием ситуаций, не слишком заботясь о глубине и многогранности характера.

Словом, у театра нет оснований успокаиваться на достигнутом. Но отрадно, что он, судя по общему творческому тону, этого делать и не собирается.

В. САХНОВСКИЙ-ПАНКЕЕВ